

Храм Каабы в Мекке. Конец XIX в.

говорит один из главных историков Крестовых походов Вильгельм Тирский, изобразить все роды преследований, которые претерпевались в то время христианами. Одна из жестокостей, испытанных христианами, дала Тассу материал для трогательного эпизода об Олинде и Софронии (см. ниже). Какой-то злейший враг христиан, чтобы увеличить к ним ненависть преследователей, бросил ночью в одну из главных городских мечетей издохшую собаку; первые, вошедшие туда для молитвы, увидели с ужасом такое осквернение; по городу начали раздаваться угрозы; толпа с шумом обступила мечеть; обвиняли христиан и клялись их кровью смыть оскорбление, нанесенное Магомету. Все верные предназначались жертвой мести мусульман, и они уже готовились к смерти, как один молодой человек, имя которого не сохранилось в истории, стал в их среде: «Самым большим несчастьем, — говорил он, — была бы погибель церкви в Иерусалиме; пример Спасителя поучает нас, что один должен жертвовать собой для спасе-

ния всех; обещайте мне благословлять мое имя ежегодно, почтить мое семейство, и я, с Божьей помощью, пойду и отвращу смерть, которая грозит всем христианам». Верные приняли эту жертву великодушно — мученика человечества и клялись во веки благословлять его имя. Для оказания почестей его семейству было на месте определено, чтобы при ежегодном праздновании Пасхи во время торжественного шествия каждый из его родных нес вместе с ветвями пальмы ветку оливы, посвященной Спасителю. Довольный тем, что он получал в обмен за свою временную жизнь, юноша оставил собрание, заливавшееся слезами, отправился к мусульманским судьям и взял на одного себя преступление, возводимое на всех почитателей Христа. Судьи, нимало не тронутые подобным геройством, произнесли над ним одним жестоким приговором; с тех пор меч более не висел над головой верных, «и так полагая душу свою за братьев, тот юноша благочестиво опочил, восприял наилучшую благодать о Господе» (Вильгельм Тирский, кн. I).